

Условное осуждение – форма условного наказания

Б.З. МАЛИКОВ – заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики Башкирского института социальных технологий Академии труда и социальных отношений, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты института условного осуждения, его правовая природа, основание и условия применения, дается анализ негативов назначения и исполнения данной меры уголовно-правового характера.

Ключевые слова: уголовная ответственность; наказание; условное осуждение; мера уголовно-правового характера; усмотрение суда.

Conditional conviction as a form of conditional sentence

B.Z. MALIKOV – Head of the Department of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, Bashkir Institute of Social Technologies of Academy of Labour and Social Relations, Professor, Doctor of Laws

The article is devoted to the theoretical and legal aspects of the institution of conditional conviction, its legal nature, grounds and conditions of its application. The analysis of negative issues of its application as a measure of penal character is also given in the article.

Key words: criminal responsibility; sentence; conditional conviction; a measure of penal character; discretion of the court.

Современный уровень развития уголовно-правовых средств противодействия преступности не может быть признан достаточно высоким без оптимизации в рамках политики государственного принуждения применения как карательных, так и исправительных мер. Известно, что наказание всегда отражало и отражает суть уголовной ответственности и содержание уголовно-правовых отношений. Однако в настоящее время наряду с наказанием уголовная ответственность может быть реализована и в форме применения мер уголовно-правового характера. При этом сущность ее остается прежней. Формально, то есть с позиции требований закона, преступление имеет свое правовое последствие – наказание.

Функционально наказание призвано:

1) характером и мерой кары обеспечивать защиту объектов уголовно-правовой охраны (ст. 2 УК РФ);

2) быть основным элементом принуждения в механизме реализации уголовной ответственности (ч. 1 ст. 43 УК РФ);

3) выступать мерой уголовной ответственности (ст. 14 и 15 УК РФ, санкции статей Особенной части УК РФ);

4) служить основанием для применения других мер уголовно-правового характера: условного осуждения (ч. 1 ст. 73 УК РФ), от-

срочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ч. 1 ст. 82 УК РФ);

5) выступать в качестве уголовно-правовой категории для выражения понятия «судимость» (ст. 86 УК РФ);

6) применительно к отбыванию конкретного вида наказания – являться основанием для условно-досрочного освобождения от его отбывания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ). Кроме того, правовые условия исполнения и отбывания конкретных видов наказаний имеют свои механизмы индивидуализации применения кары по прогрессивной системе их отбывания (ч. 5 ст. 46, ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 3 и 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53.1, ч. 4 ст. 58 УК РФ; ст. 78, 87 УИК РФ).

Итак, для определения правовой природы условного осуждения мы обратились к уточнению функционального предназначения наказания. Ведь первостепенное значение наказания заключается в его общепреventивной функции. Наказание карательной силой (характером и объемом правоограничений) должно удерживать лиц от совершения преступления, поэтому характер и степень кары должны соответствовать общественной опасности преступного посяга-

тельства. В этом соотношении проявляется законность, реальность, обоснованность и справедливость применения уголовно-правового воздействия. Еще Ч. Беккариа более 200 лет назад выдвигал идею о необходимости оправданной степени строгости наказания в целях предупреждения преступлений. Он отмечал: «Чтобы быть справедливым, наказание не должно превышать меру строгости, достаточную для удержания людей от преступлений. Нет такого человека, который обдуманно согласился бы на полную и вечную потерю своей свободы, какие бы выгоды ни сулило ему преступление». Однако ученый предупреждал, что чрезмерная строгость реально применяемого наказания снижает его эффективность либо приводит к обратному результату, поэтому наказание должно соразмеряться с преступлением в отношении не только своей тяжести, но и способа и выполнения¹. Это незыблемое принципиальное и классическое положение о сущности и механизме реализации уголовной ответственности, проявляющихся в соответствии наказания тяжести конкретного преступления, остается актуальным с точки зрения как стратегии уголовной политики, так и решения частных вопросов криминализации, либерализации ответственности и наказания за преступления.

Одной из форм реализации уголовной ответственности, а точнее одним из проявлений ее либерализации, выступает институт условного осуждения. Оно призвано в отличие от наказания при сохранении в своем содержании минимума уголовно-правовых ограничений не карать осужденного, а стимулировать его правопослушное поведение в целях исправления. Условное осуждение применяется судом после назначения наказания и вместо него (ч. 1 ст. 73 УК РФ) для достижения цели исправления. Однако наказание в этом случае не отменяется, а выступает побудительным средством к исправлению, в силу того что при наличии правонарушений со стороны осужденного оно может быть реально исполнено. Чтобы не утрачивался уголовно-правовой смысл ответственности при применении условного осуждения и не происходило отрыва осужденного ни от содеянного им преступления, ни от назначенного наказания, через применение и исполнение данной меры уголовно-правового характера важно сохранить в этом институте должные акценты на отношении виновного лица и к преступлению, и к наказанию.

Условное осуждение при нечетко выраженных основаниях и условиях его при-

менения, искажениях судебной практики, неудовлетворительной организации исполнения может восприниматься осужденным, а также отражаться в общественном сознании не как адекватная, учитывающая личность преступника, и важная форма некарательного исправления, а как удобная правовая форма, позволяющая нивелировать уголовную ответственность.

Исторически развитие уголовного права как политико-правового явления было обусловлено всем ходом цивилизации, важным итогом чего стало признание высшей социальной ценностью человека, его прав и свобод. Исходя из этих приоритетов произошло и определенное смещение акцентов в характере объектов и способов уголовно-правовой защиты. Более того, личность преступника и осужденного как гражданина государства стала рассматриваться в качестве субъекта правовых отношений, носителя неотъемлемых прав и законных интересов, а также обязанностей, запретов и ответственности. Поэтому переход в уголовном праве от идеи только воздаяния за преступление к идее исправительного принуждения был закономерен и сопровождался появлением наряду с наказанием иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицам, совершившим преступления. Одну из таких мер представляет собой условное осуждение (ст. 73 УК РФ).

В целом уголовная ответственность должна быть оправданно строгой и справедливой, когда это касается защиты интересов личности, общества и государства, да и самого осужденного. Вместе с тем с точки зрения процедуры реализации она должна быть достаточно универсальной, предоставлять широкие возможности для индивидуализации. Это требование актуально в плане формирования научно обоснованной, гуманной, эффективной и последовательной современной уголовной политики. Она должна быть нацелена на защиту личности, общества и государства от преступных посягательств, представлять собой государственное принуждение и неблагоприятные правовые ограничения для лиц, совершивших преступления, а механизм ее осуществления должен носить предупредительно-исправительный характер.

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации отличается достаточной строгостью своих санкций и порядком назначения наказания для реализации охранительной функции, так и частного карательно-предупредительного принуждения лиц, виновных в совершении преступлений.

Вместе с тем уголовная ответственность как политико-социальная и правовая, карательно-принудительная форма и проявление, видимо, не может и не должна размываться в процедуре ее реализации. Имеется в виду недопустимость ее девальвации путем искажения судебной практики, возможностью не всегда оправданного и достаточно широкого применения условного осуждения, что позволяют делать нормы ст. 73 УК РФ.

Надо отметить, что на протяжении последних двадцати лет в России уголовная политика была в определенной мере деформированной, так как система наказаний и конкретные санкции Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации не отражали заявленный ее характер и содержание. Из 13 видов наказаний 4 (обязательные работы, ограничение свободы, арест, конфискация имущества) либо длительное время не применялись, либо были изменены или переведены в разряд мер уголовно-правового характера. Это привело к чрезмерному применению судами лишения свободы. С другой стороны, в судебной практике была сформирована устойчивая тенденция преобладания в качестве альтернативы указанному наказанию условного осуждения. Например, в 2007 г. судами за совершение преступлений было осуждено 914 615 чел., из них условно к лишению свободы – 384 056 чел., условно к иным мерам – 25 519 чел.; в 2009 г. всего осуждено 914 541 чел., условно к лишению свободы – 355 177 чел., условно к иным наказаниям – 17 796 чел. Доля условно осужденных составляла более 40%².

Условное осуждение как мера уголовно-правового характера предполагает не просто замещение наказания исправительным принуждением, а именно освобождение осужденных преимущественно от отбывания одного из самых строгих видов наказания – лишения свободы. В связи с этим ежегодно в исправительные учреждения направляется более 300 тыс. осужденных. Казалось бы, такое проявление гуманизма и экономию бюджетных средств надо только приветствовать. Вместе с тем возникают проблемы другого порядка: насколько оправданно и справедливо осужденные не только освобождаются от отбывания строгого наказания, но и переводятся на процедуру усеченной формы уголовной ответственности? Ведь условное осуждение не предусматривает ни примирения с лицами, пострадавшими от преступления, ни деятельного раскаяния, ни других мер, направ-

ленных на снижение отрицательных последствий преступления. Более того, правовые основания применения условного осуждения настолько безграничны, что позволяют переводить в режим испытательного наблюдения осужденных, страдающих алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (ч. 1 и 5 ст. 73 УК РФ).

Как показывает практика, в условиях свободы при достаточно примитивном контроле и исправительном воздействии рассматриваемая категория осужденных не очень обременена «доказыванием» своего исправления. Дело в том, что функции по организации контроля за условно осужденными возложены на уголовно-исполнительные инспекции (ч. 13 ст. 16 УИК РФ), которые во взаимодействии с органами внутренних дел пока не способны обеспечить должное исполнение своими подопечными возложенных на них обязанностей и запретов, а также надлежащее наблюдение. Из-за неэффективности контроля вне учета уголовной и административно-правовой статистикой, а также за пределами соответствующего государственного реагирования остается часть правонарушений данной категории осужденных. Поэтому латентность такого рода правонарушений невозможно преодолеть, не изменив систему соответствующего контроля и реагирования. А, заметим, латентность правонарушений в сфере реализации акта правосудия просто недопустима, ибо она дискредитирует и данный институт, и правосудие, и уголовную политику государства.

Также практика исполнения условного осуждения заставляет признать, что не все осужденные оправдывают оказанное им судом и обществом в целом доверие: рецидив их преступлений составляет 16,4%³, совершение административных правонарушений – 7,5%⁴, уровень злостного уклонения от контроля – 25,5%⁵, отмена условного осуждения – 10,17%⁶.

Результаты нашего исследования показывают, что 74,4% условно осужденных не осознают, что являются субъектами уголовно-исполнительных правоотношений и в рамках процедуры исполнения приговора должны подтверждать свое исправление, 48,8% стремятся негатив своего поведения не делать достоянием контролирующих органов, 71,2% безразлично относятся к мерам, связанным с исполнением приговора, не понимая характера этой процедуры и своей роли в ней.

Согласно закону с истечением испытательного срока исчерпывается правовое последствие условного осуждения – судимость (п. «а» ч. 3 ст. 86 УК РФ). Тем самым в отношении условно осужденных уголовная ответственность носит усеченный характер.

С другой стороны, лицам, пострадавшим от преступлений, не всегда понятно применение судами условного осуждения, тем более без учета их мнения.

Отмеченные обстоятельства не позволяют оценивать условное осуждение с позиции требований принципа социальной справедливости и достижения цели исправления преимущественно в позитивном плане.

Условное осуждение – это не столько институт освобождения от отбывания наказания, как полагают ряд правоведов-исследователей⁷. По нашему мнению, в большей степени оно представляет собой специальную и достаточно «льготную» форму реализации уголовной ответственности, так как то, что назначенное наказание судом признается условным, не означает освобождения осужденного от него. При этом судом определяется испытательный срок, в течение которого наказание не приводится в исполнение. На основании приговора суда в режиме судимости в течение испытательного срока осужденный подвергается исправительному воздействию (наблюдению). Срок судимости не превышает испытательного срока. Указанные особенности условного осуждения существенно корректируют обычный формат уголовной ответственности. Он не карателен по своему характеру, специфичен с точки зрения механизма реализации правоограничений.

Однако правовые основания применения и исполнения условного осуждения по действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству позволяют приводить в действие коррупционные схемы, а также принимать не в полной мере обоснованные судебные решения и получать неправомерные оценки органов, осуществляющих контроль за поведением осужденных.

Нам представляется, что концептуально уголовный закон должен строгостью своих санкций выражать не только позицию общества и государства о недопустимости преступных посягательств, но и волю к реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности в форме наказания или мер уголовно-правового характера либо в применении стимулирующих правомерное поведение мер (оснований) освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В широком значении оптимизация уголовной политики России – это довольно сложный и долговременный процесс, который предполагает совершенствование уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, судебной и уголовно-исполнительной деятельности, повышение правовой культуры и правового сознания населения.

Вместе с тем действующее уголовное законодательство в определенной мере позволяет решать как антикриминальный блок задач по противодействию преступности, так и индивидуализировать уголовную ответственность и наказание.

Индивидуализация уголовной ответственности всегда связана с оптимизацией применения мер государственного принуждения, необходимого для исправления лица, виновного в совершении преступления.

С учетом того что в основе индивидуализации уголовной ответственности лежит принцип экономии репрессии, уголовное законодательство позволяет к исправимым лицам применять вместо наказания меры уголовно-правового характера (не исполнять назначенное наказание) либо применять наказания, не связанные с изоляцией от общества.

Тем самым уголовно-правовая политика ориентирована на использование наиболее строгого карательного потенциала государственного принуждения в целях противодействия совершению тяжких и особо тяжких преступлений. Эта задача решается через закрепление в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации санкций в виде достаточно строгих видов наказаний: смертной казни, лишения свободы и пожизненного лишения свободы.

В то же время совершенствуется арсенал уголовно-правовых средств реализации уголовной ответственности за преступления средней и небольшой тяжести, а также индивидуализации наказания в процессе его исполнения вне зависимости от тяжести совершенного преступления. Это достигается путем установления альтернативных санкций, применения норм институтов освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 90 УК РФ), освобождения от наказания (ст. 80¹ УК РФ), условного осуждения (ст. 73 УК РФ), использования специальных оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания (примечания к ст. 122, 126, 127.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307 УК РФ), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ), замены неотбытой части наказания более мягким видом нака-

зания (ст. 80 УК РФ), амнистии (ст. 84 УК РФ), помилования (ст. 85 УК РФ), других оснований индивидуализации наказания.

Сбалансированность применения карательных и исправительных мер к осужденным обусловлена необходимостью удержания граждан от совершения преступлений путем установления относительно строгих санкций, специальных процедур исполнения наказаний, в рамках которых не только обеспечиваются права и законные интересы осужденных, но и реализуются средства принуждения по стимулированию правопослушного поведения (меры поощрения и взыскания, изменение вида исправительного учреждения, замена наказания в порядке пресечения злостного уклонения от его отбывания).

Особое место среди форм реализации уголовной ответственности занимает институт условного осуждения (ст. 73 УК РФ). Применить условное осуждение возможно к осужденным, которым назначено конкретное наказание с учетом всех требований, касающихся индивидуализации уголовной ответственности в досудебной и судебных стадиях до назначения наказания и индивидуализации наказания в процедуре его назначения.

Следует отметить, что, регламентируя механизм реализации условного осуждения, законодатель в полной мере не определил характер учета степени общественной опасности совершенного преступления для ограничения применения данного института. Существует лишь указание на строгость назначенного наказания в виде лишения свободы сроком не более восьми лет. По-

этому судам дано право устанавливать по своему усмотрению возможность применения условного осуждения за тяжкие и особо тяжкие виды преступлений.

Анализ нормы ч. 2 ст. 73 УК РФ показывает, что она ориентирует суды на повторный учет при назначении условного осуждения требований общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Думается, правовое выражение оснований и процедуры применения условного осуждения должно быть несколько иным и больше сочетаться с общими оценочными характеристиками личности осужденного, предопределяющими как в целом характер уголовной ответственности, выбор назначенного наказания, так и возможность использования данной меры уголовно-правового характера.

В целом же институт условного осуждения является важной и востребованной формой реализации уголовной ответственности. Будучи неотъемлемым видом государственного принуждения, сопряженным с применением наказания, оно имеет и самостоятельное уголовно-правовое и уголовно-исполнительное значение. Поэтому задача правовой науки состоит в том, чтобы дать наиболее полный анализ всех аспектов применения и исполнения условного осуждения, дабы оно стало не только достаточно понятным для общества, осужденных и судейского корпуса, но и эффективным, обеспечивающим единство и последовательность уголовной и уголовно-исполнительной политики, а также четко выверенную и предсказуемую судебную практику.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 1939. С. 312, 313, 320, 339.

² См.: Письмо Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.02.2010 г. № СД-1/123 «О предоставлении статистических сведений в отношении условно осужденных».

³ См.: Письмо из Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.02.2010 г. № СД-1/123 «О предоставлении статистических сведений о количестве осужденных, совершивших преступления в период отбывания условного наказания»; Письмо Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.02.2010 г. № СД-1/123 «О предоставлении статистических сведений в отношении условно осужденных».

⁴ Там же.

⁵ См.: Письмо ФСИН России от 31.08.2009 г. № 1126 «Об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 1 полугодии 2009 года». С. 4–5.

⁶ См.: Там же. С. 6.

⁷ См.: Гельфер М. Условное осуждение в СССР // Проблемы социалистического права. 1939. № 2. С. 42; Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 27; Ривман Д.В. О юридической природе условного осуждения и участии общественности в перевоспитании условно осужденных // Вестник Ленинградского университета. Сер. экономики, философии и права. 1965. Вып. 4. № 23. С. 143–144; Суховеев А.С. Институт условного осуждения в Российской Федерации: тенденции и прогноз развития. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 10.

¹ См.: Bekkaria Ch. O prestuplenijah i nakazaniyah. M., 1939. S. 312, 313, 320, 339.

² См.: Pis'mo Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 09.02.2010 g. № SD-1/123 «O predostavlenii statisticheskikh svedenij v otnoshenii uslovno osuzhdennyh».

³ См.: Pis'mo iz Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 09.02.2010 g. № SD-1/123 «O predostavlenii statisticheskikh svedenij o kolichestve osuzhdennyh, sovershivshih prestuplenija v period otbyvanija uslovnogo nakazaniya»; Pis'mo Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF ot 09.02.2010 g. № SD-1/123 «O predostavlenii statisticheskikh svedenij v otnoshenii uslovno osuzhdennyh».

⁴ Там же.

⁵ См.: Pis'mo FSIN Rossii ot 31.08.2009 g. № 1126 «Ob itogah dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcij v 1 polugodii 2009 goda». S. 4–5.

⁶ См.: Там же. С. 6.

⁷ См.: Gel'fer M. Uslovnoe osuzhdenie v SSSR // Problemy socialisticheskogo prava. 1939. № 2. S. 42; Karpec I.I. Individualizacija nakazaniya v sovetskom ugovolnom prave. M., 1961. S. 27; Rivman D.V. O juridicheskoj prirode uslovnogo osuzhdenija i uchastii obwstvennosti v perevospitanii uslovno osuzhdennyh // Vestnik Leningradskogo universiteta. Ser. jekonomiki, filosofii i prava. 1965. Vyp. 4. № 23. S. 143–144; Suhooveev A.S. Institut uslovnogo osuzhdenija v Rossijskoj Federacii: tendencii i prognoz razvitija. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Rostov n/D, 2002. S. 10.